

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 October 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2486/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Сергей Малашенок (представлен адвокатом Михаилом Мацкевичем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	2 июня 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 2 декабря 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	23 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	применение санкций к автору за проведение пикета; свобода выражения мнений
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Вопрос существа:</i>	Свобода выражения мнений
<i>Статья Пакта:</i>	19
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	1

1. Автором сообщения является Сергей Малашенок, гражданин Беларуси 1983 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его 129-й сессии (29 июня — 24 июля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был арестован милицией 8 октября 2012 года за то, что повесил над рельсами дорожного моста в городе Новополоцке кусок ткани с надписью «Свободу белорусским политзаключенным». Автор не считал необходимым запрашивать разрешение у городских властей на проведение одиночного пикета для публичного выражения своего мнения. В тот же день городской суд Новополоцка Витебской области признал автора виновным в нарушении пункта 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях (нарушение установленного порядка организации или проведения массовых мероприятий) за проведение несанкционированного пикетирования и оштрафовал его на 300 тыс. белорусских рублей (около 35 долл. США).

2.2 В неуказанный день автор обжаловал решение городского суда Новополоцка в Витебском областном суде. Витебский областной суд 31 октября 2012 года отклонил эту кассационную жалобу. Надзорные жалобы автора (даты не указаны) на имя председателя Витебского областного суда и Верховного суда были отклонены 11 апреля и 13 июня 2013 года соответственно. Суды установили, что, поскольку одиночные пикеты подпадают под определение массовых мероприятий в Законе о массовых мероприятиях от 30 декабря 1997 года (с поправками от 7 августа 2003 года), автор должен был следовать процедуре, установленной в этом законе, и запросить разрешение Новополоцкого городского исполнительного комитета.

2.3 Автор утверждает, что исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что примененная в отношении него санкция за выражение им своего мнения равносильна нарушению Беларусью его прав по статье 19 Пакта. Он заявляет, что его право на свободу выражения мнений было нарушено введенными ограничениями, которые не были необходимы для защиты ни государственной безопасности, ни общественного порядка, ни здоровья или нравственности населения либо для проявления уважения к правам или репутации других лиц. Он утверждает, что суды не оценивали, каким образом его действия поставили под угрозу национальную безопасность, общественный порядок, здоровье населения либо права или репутацию других лиц.

3.2 Автор утверждает, что не проводил массового мероприятия и по этой причине не запрашивал разрешения у властей. Несмотря на этот факт, национальные власти и суды квалифицировали публичное выражение им мнения как массовое мероприятие в соответствии с Законом о массовых мероприятиях и распространили на него процедурное требование запрашивать разрешение у властей. Тем самым они ограничили его свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 Пакта.

3.3 Автор просит Комитет констатировать нарушение статьи 19, рекомендовать государству-участнику пересмотреть его дело и изменить определение массовых мероприятий, содержащееся в Законе о массовых мероприятиях 1997 года, с тем чтобы оно относилось только к группам лиц, тем самым исключив из сферы его охвата одиночные пикеты, а также возместить ему штраф, который он вынужден был заплатить.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. Комитет обращался к государству-участнику 2 декабря 2014 года, 30 ноября 2015 года, 26 февраля 2016 года и 8 декабря 2016 года с просьбой представить ему информацию и свои замечания по вопросам приемлемости и существа настоящего сообщения. Комитет выражает сожаление по поводу того, что никакой информации о приемлемости или существе утверждений автора государство-участник не представило. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государства-участники обязаны добросовестно изучить все выдвинутые против них утверждения и предоставить Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие ответа со

стороны государства-участника необходимо уделить должное внимание утверждениям автора при условии, что они являются достаточно обоснованными¹.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

5.2 Комитет в соответствии с требованием в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты, подав просьбы о пересмотре в порядке надзора в Витебский областной суд и в Верховный суд. Ввиду отсутствия каких-либо замечаний со стороны государства-участника, содержащих возражения, Комитет считает, что требования подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

5.4 Комитет полагает, что автор в достаточной степени обосновал свои утверждения по пункту 1 статьи 19 Пакта для целей приемлемости. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Согласно пункту 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

6.2 Комитет отмечает, что автор в своем сообщении поднимает два вопроса. Во-первых, он утверждает, что его свобода выражения мнений была произвольно ограничена, поскольку он был наказан за публичное выражение своего мнения. Во-вторых, он утверждает, что тот факт, что в Законе о массовых мероприятиях публичное выражение мнения одним лицом рассматривается как массовое мероприятие, проведение которого обусловлено выдачей предварительного разрешения, налагает несоразмерное ограничение на свободу выражения мнений.

6.3 Комитет считает, что стоящая перед ним правовая проблема заключается в том, чтобы решить, являются ли санкция, примененная к автору, и квалифицируемое как массовое мероприятие публичное выражение мнения одним лицом нарушениями статьи 19 Пакта. Из материалов, находящихся в распоряжении Комитета, следует, что действия автора были квалифицированы судами как массовое мероприятие и что он был оштрафован за то, что не обратился к городским властям с просьбой разрешить проведение пикета. По мнению Комитета, действия властей, независимо от их правовой квалификации, равнозначны ограничению прав автора, в частности права распространять всякого рода информацию и идеи в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта².

6.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011), согласно которому свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Такие свободы имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2). В пункте 3 статьи 19 Пакта разрешены лишь некоторые ограничения на свободу выражения мнений, которые предусмотрены законом и необходимы: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*) либо здоровья или нравственности населения. Любое ограничение

¹ Например, *Санников против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2212/2012), пункт 4.

² Например, *Мисников против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2093/2011), пункт 9.2.

осуществления таких свобод должно строго отвечать требованиям необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют (пункт 22).

6.5 Комитет напоминает, что именно государство-участник должно доказать, что эти ограничения прав согласно статье 19 являются необходимыми и соразмерными³. Комитет отмечает, что никакие материалы дела не дают основания предполагать, что дело автора сообщения было рассмотрено внутренними органами судебной власти в свете критериев необходимости и соразмерности согласно статье 19 Пакта. Аналогичным образом государство-участник не представило никаких разъяснений в отношении того, каким образом действия автора угрожали правам или репутации других лиц, государственной безопасности, общественному порядку (*ordre public*), здоровью или нравственности населения в свете пункта 3 статьи 19 Пакта и почему примененные в отношении автора ограничения были необходимы. Комитет полагает, что в обстоятельствах настоящего дела санкции, примененные в отношении автора, хотя и опираются на внутреннее законодательство, но не могут рассматриваться в качестве обоснованных для целей, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта.

6.6 Комитет принимает к сведению второе утверждение автора, которое касается неоправданной квалификации публичного выражения мнения одним человеком как массового мероприятия и вследствие этого требования запрашивать разрешение на такое выражение. Несмотря на то, что собственный подход Комитета состоит в том, что пикетирование одним человеком обычно не подпадает под действие статьи 21 Пакта о праве на мирные собрания, а защищено статьей 19⁴, Комитет отмечает, что, как правило, государства-участники сами устанавливают правила, регулирующие проведение массовых мероприятий, в том числе определение таких мероприятий, при условии, что такие правила соответствуют положениям статей 19 и 21 Пакта. В настоящем деле при отсутствии ответной реакции со стороны государства-участника Комитет считает, что общее правило, требующее предварительного разрешения на публичное выражение политических взглядов одним лицом, не соответствует критериям необходимости и соразмерности, закрепленным в пункте 3 статьи 19. Комитет, соответственно, приходит к выводу, что в рассматриваемом деле государство-участник нарушило права автора по пункту 2 статьи 19 Пакта.

7. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к мнению о том, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 2 статьи 19 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Тем самым от него требуется предоставить полное возмещение лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Исходя из этого, государство-участник обязано, среди прочего, принять соответствующие меры для того, чтобы предоставить автору возмещение полученного с него штрафа и любых понесенных им в связи с этим судебных издержек. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В связи с этим Комитет повторяет, что государству-участнику следует пересмотреть свою нормативную базу в отношении массовых мероприятий и привести ее в соответствие с его обязательствами по пункту 2 статьи 2, с тем чтобы обеспечить полноценное осуществление в государстве-участнике прав, закрепленных в статье 19 Пакта.

9. Памятуя о том, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и

³ Например, *Ливонос против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), пункт 9.3; *Олешкевич против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008), пункт 8.5; и *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), пункт 7.3.

⁴ Например, *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2082/2011), пункт 7.7.

имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений Комитета. К государству-участнику также обращена просьба опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках.
